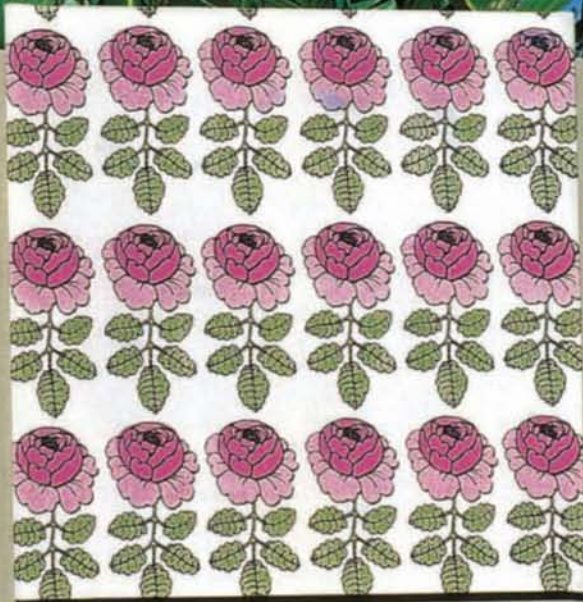

САМЫЙ КРАСИВЫЙ И ПОЛЕЗНЫЙ ЖУРНАЛ О СОВРЕМЕННОМ ИНТЕРЬЕРЕ

ELLE ДЕКОР

ИДЕЯ!
ГДЕ ВЗЯТЬ
«ЛИШНИЕ»
МЕТРЫ

СЕКРЕТОВ НЕТ!
КВАРТИРА
АГЕНТА СКАЛЛИ
В ЛОНДОНЕ

**СТЕНКА
НА СТЕНКУ**
ОБОИ
СНОВА
В МОДЕ!

**ЛИЧНЫЙ
РЕКОРД**
СПОРТЗАЛ
ДОМА

ИЮЛЬ 2003

ISSN 1608-6368

9 771608 636007 >

0K13.50 99 € 0K7.50 € 1LLA 14.830 € 07.80 €

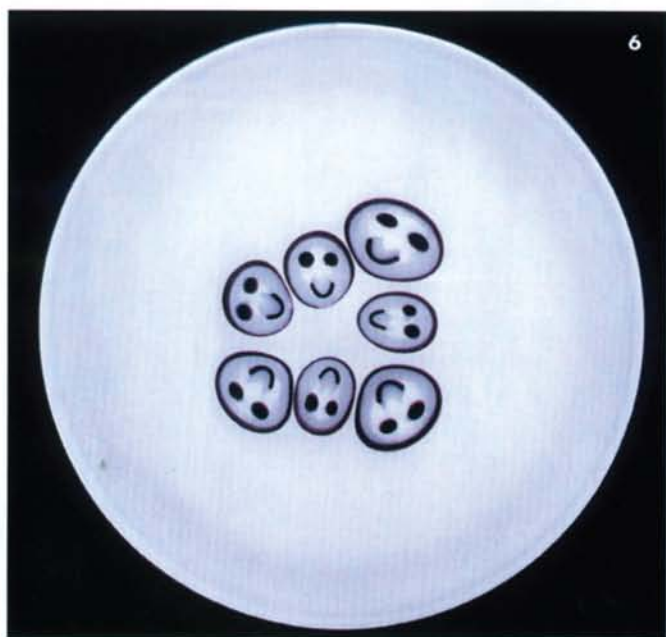

ОТКРЫТЫЙ ПЛАН
ВСЕ ДЛЯ ВЕЧЕРИНКИ НА СВЕЖЕМ ВОЗДУХЕ

СТЕКЛЯННЫЙ ЧЕЛОВЕК

У старого художника из фильма «Амели» были хрупкие кости, поэтому он никогда не выходил из дома. Соседи называли его «стеклянным человеком». Дизайнер Эммануэль Баблед никакими недугами не страдает, на улицу выходит регулярно, но тоже слывет стеклянным человеком, потому что ЗНАЕТ О СТЕКЛЕ ВСЕ!

1 Вазы из коллекции Nuphis созданы в 2002-м для Vassarat и Cogan. 2 Ваза Prince. Одно из последних творений «Студии Бабледа» — черно-белая коллекция Harry Few, созданная в традиционной муранской технике: к халцедоновому стеклу при высокой температуре приплавляются мозаичные кубики, что создает иллюзию инкрустации или настоящей наборной мозаики. 3 Светильники Vivalix, «Студия Бабледа», 1997 год. 4 Эммануэль Баблед. 5 Вазы Organ выпущены «Студией Бабледа» ограниченным тиражом — всего 30 экземпляров. 6 Блюдо Smileplate из коллекции Harry Few.

«Известный итальянский дизайнер французского происхождения». Или: «известный французский дизайнер, живущий в Италии...» Именно такие формулировки последние несколько лет сопровождают имя Эммануэля Бабледа в средствах массовой информации, как будто Италия и Франция оспаривают друг у друга право на Бабледа. Сам же Баблед чувствует себя вполне космополитично и вопросам национальной принадлежности, похоже, придает мало значения. «Я — что-то вроде перелетной птицы, — улыбается он. — Родился в предгорьях Монблана, жил в Париже, Биаррице и во многих других местах...» Врожденная охота к перемене мест с возрастом только усугубилась, и после окончания школы Эммануэль устремился в Италию. Его всегда привлекали искусство и архитектура этой страны, яркие средиземноморские краски и, главное, дух творчества, который, по мнению дизайнера, так характерен для Италии. «Еще ребенком меня привлекали трехмерные объекты и перспектива, форма и пространство: пирамиды, катакомбы, крепости, инженерные сооружения, — вспоминает Баблед, — поэтому я поступил в миланский Институт европейского дизайна». Получив диплом, Эммануэль вернулся в Париж, где некоторое время занимался ди-

зайном интерьеров и организацией выставок в галерее Ива Гасту. Именно тогда, в самом начале карьеры, ему повезло встретиться с великим Этторе Соттсассом, который, разглядывая перетекающие, изменчивые формы на рисунках Бабледа, сказал: «Хорошо бы тебе заняться стеклом». Сказано — сделано. Молодой француз отправляется в Венецию («она такая прекрасная, такая неземная!»), а затем на остров стеклодувов Мурано, где он, как губка, впитывает секреты древнего ремесла и местный говор *muranesse stretto* — смесь итальянского с венецианским диалектом и еще черт знает с чем. Из печей появляются первые его творения. Какое-то неопределенные, но очень красочные формы, состоящие из сплошных округлостей. И снова удача: Эммануэль встречает мецената Терио Куросаки. Тот предоставляет молодому дизайнеру возможность свободно экспериментировать со стеклом и организует его первую выставку в Токио. Затем были выставки в Париже и Лондоне. И вот в один прекрасный день — звонок из Venini. У Эммануэля будто крылья за спиной выросли, ведь Venini в мире стекла, что «Роллс-Ройс» в мире авто! Результатом этого сотрудничества стала коллекция *Primaire* — поворотный пункт в карьере Бабледа; на следующий день он проснулся знаменитым.

5

4

2

3

1 Люстра Comete, Venini, 1997 год.
2 Прототип новой вазы для Oxygen.
3 Блюда из коллекции Nurpos для Vassarat. 4 Процесс производства вазы Waikiki из коллекции Millennium для Venini.

В 2001 г. Vassarat открывает перед дизайнером путь к хрусталу. На свет появляется коллекция Nurpos: чаши, подсвечники, настольные и настенные часы, простые линии, плавные контуры. Баблед превосходно играет в эти прозрачные игры. Но этого ему кажется мало, и он соединяет хрусталь с корианом: «Я хотел создать мощный контраст между хрусталем — природным материалом, известным с античности, и корианом — современным синтетическим материалом, выбранным за свою долговечность и необыкновенную, почти мраморную чистоту. Стекло? Это материя одновременно неблагодарная (никогда не выходит то, чего хочешь) и великодушная (получается лучше, чем задумывал)», — говорит Баблед. И все-таки при всей своей любви к стеклу Эммануэль не желает становиться его рабом: «Каждый материал, каждая техника — это сокровище, из которого благодаря фантазии вырастает неповторимая «личность» объекта. Стекло, конечно, великолепная опора для выражения форм и идей, но это тяжелый, сложный, хрупкий, отнюдь не идеальный материал, скажем, для софы. Да и сам я, в первую очередь, дизайнер, а не стекольных дел мастер». Что правда, то правда. На последнем Миланском салоне Баблед представил коллекцию мебели и инсталляцию Poker Lounge из кориана. А еще он курирует крупные выставки, сотрудничает со

знаменитой миланской Domus Academy и Академией дизайна в Эйнтховене, проводит семинары со студентами, предлагая им порой самые неожиданные темы. Например, «Безобразное и бесформенное» (быть может то, что в современном мире считается безобразным, знаменует собой тенденции будущего) или «По ту сторону роскоши». Но и это еще не все: «Мой чуть менее художественный, но зато самый фундаментальный проект последнего времени — моя десятилетняя дочь Романа». Трудно предположить, куда увлекут дизайнера фантазия и безудержная мечтательность завтра: «Мой авторский стиль постоянно эволюционирует. Я не вижу смысла выбирать между красотой и функциональностью. Люблю, чтобы объекты были очень личностными. В этом смысле я не минималист, хотя формы моих объектов бывают очень простыми. Я пытаюсь уловить обольстительную сущность нашего времени, поэтому не загоняю свой стиль в жесткие рамки. Я забавляюсь, экспериментирую в самых разных направлениях, позволяя материалу вести меня за собой. Каждая индустрия или ремесленный навык предоставляют новые экспрессивные возможности, создают новую почву для эволюции. Этим я увлечен до фанатизма, в этом вижу свою роль как дизайнера. Сейчас меня больше всего привлекают новые технологии и отрасли наук. Я надеюсь, что в скором времени будет покончено с длительными процессами переработки сырья и трехмерные объекты можно будет создавать на основе цифрового дизайн-проекта при помощи двух лазерных лучей, полимеризующих материю!» **Мария Олевская** *Подробности на странице «Наши адреса».*

3

